

За обеденным столом царила странная тишина, которой Сайлас и Агнес, казалось, совершенно не замечали, продолжая поглощать еду. С другой стороны, Вален, Деррек и даже Райна только клевали носом, а большую часть времени проводили, обмениваясь взглядами или разглядывая странную женщину, появившуюся из ниоткуда. Сайлас не представил ее, она не представилась, они просто вошли вместе, сели и начали есть.

Наблюдение за ней мало что дало - более того, оно запутало их еще больше. У нее были белые, как снег, волосы, рубиново-красные глаза и кожа у которой, казалось, аллергическая реакция на солнце, не говоря уже о том, что она носила такую же легкую одежду, как и сам Сайлас. Она была красавицей, несомненно, но такой, к которой мужчинам было трудно подойти и заговорить с ней - не потому, что она казалась высокомерной или с ней было трудно разговаривать, а потому, что она казалась... странной. Странной. Жуткой. Даже потусторонней.

Никто из троих ничего не сказал, ожидая, что Сайлас нарушит молчание. И все же казалось, что он никогда этого не сделает, что он просто встанет и уйдет, когда закончит есть. Поэтому Райна глубоко вздохнула и решила стать колибри, которая поет.

"Эй, Сайлас", - позвала она. "Ты собираешься представить нам своего друга или это игра в угадайку?"

"О? Точно, точно, не представил вас в этот раз", - пробормотал Сайлас, вытирая губы и глядя на Агнес. Она тут же вздохнула, увидев крапинку в его глазах, и решила пожать плечами и просто проигнорировать его. Она наслаждалась малосольным кукурузным хлебом и олениной. "Давайте посмотрим... это... моя мать".

"..."

"..."

"..."

"Я знаю, что она выглядит так, но на самом деле ей шестьдесят девять лет", - продолжил он, и Вален, Райна и Деррек отпрянули назад в шоке, все еще не в силах осознать происходящее, в то время как Агнес была в нескольких дюймах от того, чтобы разразиться смехом. Однако она поклялась себе, что не даст ему зрителей, которых он так отчаянно ищет. "Вот почему у нее белые волосы. В любом случае, она беспокоилась о маленьком олени и решила пройти через адскую зиму, чтобы навестить своего любимого мальчика".

"Вы... вы... вы действительно его... его мать?" спросил Вален. Он был уверен на восемнадцать миллионов процентов, что это не так... но он все равно должен был спросить. На всякий случай.

"Конечно, нет", - Агнес закатила глаза и вздохнула. "Ни за что на свете мои бедра не выдержат такой гигантской задницы, как у него".

"... черт, это было действительно хорошо!" воскликнул Сайлас.

"Не опекай меня и не ешь своего оленя", - сказала она.

"Да, дорогая".

"Уф...",

Райна хмыкнула и решила есть в тишине; прошло около трех недель после "несчастливого случая", и она беспокоилась, что Сайлас не сможет справиться с собой. Однако, похоже, он нашел кого-то нового, кто сможет его поднять. Хотя ей было одиноко, она укрепила свое сердце и нервы и выдержала. Выдержала.

С другой стороны, Вален и Деррек ошеломленно молчали, оцепенело поедая свою еду. Кем бы она ни была, они поняли, что она из его рода - и одного такого было достаточно, чтобы потрепать им нервы, не говоря уже о двух. Они решили просто оставить их в покое, чем бы это ни обернулось в конечном счете.

"Так, Деррек, как бы ты поступил, чтобы убить то, что кажется неубиваемым?" внезапно спросил Сайлас. "То есть, оно может как бы, как бы, возможно, уничтожить весь замок несколькими атаками".

"Что?! У тебя было другое видение?!!!" Вален вспыхнул от шока и ужаса.

"Что? О, нет, точно. Нет, никаких новых видений", - Сайлас сделал паузу, чтобы вспомнить, что он должен был стать Пророком. "Просто чистое любопытство. На случай, если, знаешь, у меня будет такое в будущем".

"Не... не пугай меня так", - хотя он, казалось, успокоился, губы принца все еще дрожали.

"Прости", - извиняюще пробормотал Сайлас. "Ну?"

"Я и сам не слишком уверен", - ответил Деррек. "Я говорил это несколько раз, но я далеко не так силен, как ты себе представляешь, особенно в королевстве".

"..." Эх, стоит попробовать, - Сайлас внутренне пожал плечами, возвращаясь к молчанию. Агнес и он закончили трапезу и попрощались, вернувшись в комнату, которую они занимали, оставив остальных троих, несомненно, болтать и болтать еще несколько часов, по меньшей мере.

"Ты действительно планируешь убить эту тварь?" - спросила она его по пути вверх.

"А какой еще есть выбор?" - спросил он в ответ.

"Обойти его?"

"И оставить такого опасного человека у нас на заднем дворе? Он все равно неизбежно придет на север", - сказал Сайлас. "Кто может сказать, как сложатся наши обстоятельства к тому времени? Кроме того, с тех пор как я понял, что деревня заброшена, у меня появилась одна идея".

"Какая идея?"

"Выселить всех из замка в деревню".

"Зачем?" - спросила она, выглядя озадаченной. "Замок гораздо более укреплен".

"Это также гораздо более уязвимо", - сказал он. "Когда мы с Дерреком уйдем, там останется всего несколько солдат, способных сражаться с упырями, не говоря уже о чем-то более сильном. Хотя замок более укреплен, мы ни за что на свете не сможем починить его стены до весны, а скорее всего, даже до лета. А без них это просто деревня, в любом случае. Кроме того, в деревне есть подземный уровень, который можно расширить и сделать что-то вроде укрытия".

"В твоей голове больше, чем кажется на первый взгляд, да?"

"И все же", - сказал он, игнорируя ее подколку, когда она открывала двери в комнату. "Все это предполагает, что я каким-то образом смогу в одиночку убить эту тварь. Что, скажем прямо, займет некоторое время. Лучший способ - это, вероятно, дальнейшее развитие моего Пути, создание второго сердца, которое я смогу использовать полностью для одной атаки. В прошлый раз это было недостаточно быстро, и он успел вовремя увернуться, заставив меня пропустить его жизненные органы. Однако, если я смогу нанести удар прямо в его сердце... он ни за что не выживет, в вознесенной форме или нет".

"Это несколько ужасает, как непринужденно ты говоришь о том, что у тебя буквально образуется второе сердце", - сказала она, наливая себе вина. Он сам не понял когда, но она уже начала воспринимать замок как свой дом.

"Я просто следую плану", - вздохнул Сайлас. "Я не уверен, что это правильный путь".

"Почему ты не можешь просто убить этого человека, пока он не превратился в какую-нибудь "вознесенную форму"?" - спросила она.

"Возможно, я мог бы", - кивнул Сайлас. "Но я не хочу".

"А?"

"Я уже способен убивать сильных мужчин", - сказал Сайлас. "Черт, да я мог бы противостоять целой армии Дерреков, и все было бы в порядке. Но... мое сердце и интуиция говорят мне, что я должен быть способен на гораздо большее, если хочу иметь шанс на успех. Тень - идеальная стена для меня, прямо сейчас. Если я смогу убить его, даже в силу обмана, в вознесенной форме, это будет означать, что я смогу подняться на сцену больших шишек и похвастаться своими вещами".

"Это очень высокая стена, которую ты решил преодолеть", - сказала она. "Тебе разрешено идти шаг за шагом, понимаешь?"

"... Думаю, я могу пропустить несколько шагов, будучи бессмертным и все такое", - сказал он. "Я больше беспокоюсь о тебе".

"Обо мне? Почему?" - спросила она.

"Хоть я и говорю уверенно, но, скорее всего, мне потребуются годы, возможно, десятки, чтобы действительно убить его", - сказал Сайлас. "Не лучше ли тебе просто... забыть на некоторое время?"

"Это твой окольный путь сказать мне, чтобы я уходила?" - спросила она со слабой улыбкой.

"Это мой прямой способ спросить, хватит ли у тебя душевной стойкости, чтобы выносить одну и ту же реальность в течение нескольких лет подряд".

"... Я еще не сказала тебе кое-что", - сказала она, глядя в окно. "Но... последний год или около того, который я провела с тобой, пусть и фрагментарно, был самым счастливым в моей жизни. Не обязательно из-за тебя", - добавила она, прежде чем Сайлас успел уколоть ее. "Но потому что вместе со всем, что меня окружает, повторяются... и мои мечты".

"Ты имеешь в виду...?"

"У меня не было нового кошмара с тех пор, как я впервые увидела, как ты умер в деревне", - сказала она. "Они все повторялись. И хотя они ужасны, после того, как я видела их несколько раз... они становятся более терпимыми. Так что, если уж на то пошло, я приветствую годы и потенциально десятилетия одинаковости".

"Даже если ничего не сдвинется с мертвой точки?"

"Зачем вообще нужно движение вперед?" - задала она вопрос. "Разве не все люди хотят просто зацепиться на несколько мгновений и никогда не двигаться дальше? Влюбленные, крепко сплетенные под звездами? Мать, прижимающая к себе свое дитя за несколько часов до того, как оно уйдет? Или человек, смотрящий на открытую равнину, где через несколько часов он бросится в бой и погибнет? Разве мгновения вечности не были бы теми цепями, которые все они с радостью надели бы на себя?"

"... на время, возможно", - сказал Сайлас. "Но... ничто не живет вечно в одном мгновении. В какой-то момент нам всем нужно перестать оглядываться на то, что было и чего не было... и посмотреть на то, что может быть и будет".

"Даже ты?"

"Особенно я", - сказал он. "Причина, по которой Райн ослеп, Вален искалечен, Деррек безрукий, а Теннер и многие другие мертвы... в том, что я не мог больше смотреть назад. Я должен был идти вперед, преследуя то, что могло бы быть".

"Хорошо", - пробормотала она. "Я дам тебе знать, когда наступит этот день. А до тех пор, смирись с моей бессмысленностью".

"До тех пор, пока ты обещаешь мне, что "бедр, рождающие гигантскую задницу" еще не стало твоим пиком", - усмехнулся Сайлас. "И что в ближайшее время появятся новые жемчужины такого рода".

"Они придут", - сказала она. "В отличие от тебя".

"... знаешь что?" Сайлас сказал. "Поскольку это было действительно хорошо, я собираюсь заменить реальную действительность твоей. Хорошая работа!"

"Ты мог бы просто сказать "хорошая работа", - вздохнула она. "Мне не нужно было знать, понимаешь?"

"А как бы я еще взглянул на эти прекрасные, яблочно-красные щеки?"

"Честно говоря, я бы предпочел, чтобы ты в этот момент отвесила мне пощечину".

"Bay".

"Да".

"Очень хорошо", - кивнул Сайлас. "В следующий раз я вынесу тебе еще более позорное предложение. Как ты и просила".

"Да, как только ты улыбнулся, я поняла, что твои губы превратятся в щеки и дерьмо просто вылетит наружу".

"Распыляюсь. В данный момент я страдаю от диареи".

"... Я собираюсь уйти, ненадолго. Не ищи меня, хорошо? И размышляй тем временем".

"С Богом, сестра! Убедись, что не наступишь на дерьмо, вылетающее из моего рта!".

"Хааа..."